

Серия «Шепчущий в темноте»

Александр Лонс

ЭКСГРЕГУМ

Роман в стиле киберпанк

Москва
Интернациональный Союз писателей
2024

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6
Л76

Л76 **Лонс, Александр**

Экстрегум: проза, фантастический детектив / Александр Лонс. — М.: Интернациональный Союз писателей, 2024. — 348 с. — («Шепчущий в темноте» премии-медали им. Говарда Лавкрафта).

ISBN 978-5-6052262-0-8

Цифровой мир, высокотехнологичное общество, где каждый имеет вшитый в тело чип, хранящий все данные о человеке, но где так и не удалось искоренить преступность, коррупцию и низменные человеческие пороки.

В Городе всё чаще стали исчезать люди. Молодой детектив Тим Григ, сотрудник Отдела безопасности Администрации, ведёт расследование. В поле его зрения попадает компания «Экстрегум»...

Роман «Экстрегум» — продолжение трилогии «Эффект», «Эксперт», «Экстремал».

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

ISBN 978-5-6052262-0-8

© А. Лонс, 2024
© Интернациональный Союз писателей, 2024

ГЛАВНЫЕ ПЕРСОНАЖИ

Алекс Крейтон — бывший штатный детектив Юго-Западного домена. 37 лет.

Бэлла Элион — хозяйка корпорации «Бэлла». Более ста пятидесяти лет.

Вик Ларг — сотрудница полиции, подруга протагониста. 23 года.

Даркс Рик-Дикс — руководитель группировки на Свободной территории. На вид — лет сорок.

Дюкер — телохранитель Даркса Рик-Дикса. На вид — около тридцати лет.

Лин Чжуан — подруга Алекса. Бывшая оперативница. 26 лет.

Майк Скиннер — администратор Юго-Западного домена. 37 лет.

Мейрс Баттл — уличный сутенёр. Около 20 лет.

Микс Роск — мелкий уличный жулик, подросток. На вид — 15 лет.

Пит Дэт — оперативник, бывший напарник Алекса. 25 лет.

Сохи Айшер-Ди — последний писатель. На вид — очень-очень старый человек.

Суин Кибат — модератор Юго-Западного домена. 25 лет.

Тар Кирс (Док) — биоинженер.

Тим Григ — штатный детектив Юго-Западного домена, протагонист. 24 года

Ула Кирс — инспектор по делам потерянных животных. 22 года.

ГЛАВА 1. У ШЕФА

У шефа в приёмной толпились молодые сотрудники нашего отдела. По официальной управленческой терминологии — работники Службы модерации Администрации Юго-Западного домена. Как только народу набилось не продохнуть, секретарша громко объявила:

— Время! Можете заходить.

Двери кабинета распахнулись. Присутствующие, за исключением самой секретарши, ввалились к шефу. Многие выдернули из дома, кого-то оторвали от личных дел, некоторых сняли прямо с задания. Поэтому большинство ребят выглядело совсем не по офисному стандарту. Трое вообще походило на бродяг.

Шеф наш, Майк Скиннер, как-то особенно тепло и подозрительно душевно всех поприветствовал и велел расслаживаться. К моей великой радости, не так давно он устал бороться за дресс-код и официально постановил, что каждый может одеваться на службу так, как ему удобно. В определённых рамках, разумеется. Да и сам шеф в последнее время обрёл необычный вид. С некоторых пор он только на встречи с городской Администрацией облачался в классический тёмно-серый смокинг, белую рубашку и стального цвета галстук. У себя в офисе начал придерживаться свободного стиля. Почему — неизвестно. Разговоров потом было дней на тридцать.

Мы заняли первые попавшиеся кресла.

— Уважаемые коллеги, — продолжил шеф, — сегодня приглашены те, кто работает у нас менее года или около того. Вернее, у кого постоянный контракт менее года. Сейчас назову несколько имён и прошу упомянутых встать здесь, — шеф показал рукой на пустую стену слева от себя,

которая иногда использовалась как демонстрационный экран.

Все напряглись и втянули головы в плечи. Каждый надеялся, что его минует чаша сия.

— Итак, — приступил к перечислению шеф, — Торак Хац, Юто Понс-Вирг, Ула Кирс, Фарфелия Реос, Лу Син, Цуге Эмон и Траг Чен. Прошу вас.

Те, чьи имена прозвучали, поднялись и послушно встали к стенке. Два парня и пять девушек.

— Не буду сейчас о ваших успехах, — продолжал шеф, выбираясь из-за стола, — вы о них знаете. За прошедший год мы достигли многого. Скажу лишь, что дела не столь благополучны, как кажется.

Во время монолога сэр Скиннер прогуливался по кабинету и внимательно разглядывал физиономии каждого из присутствующих. На лице шефа читалась смесь разочарования и решительности.

— Мне неприятно об этом говорить, но вы, как только заключили постоянные трудовые соглашения, стали работать хуже. Намного хуже. Я недоволен. Со всеми, кто стоит здесь, — шеф показал рукой на выстроившихся вдоль стены, — Администрация вынуждена расторгнуть контракты. Вы получите неплохие характеристики и сможете не только украсить ими ваши резюме, но и легко устроиться на новые места. Все документы готовы. Заберёте в секретариате. Благодарю за службу, вы свободны.

Как только уволенные дёрнулись к выходу, Скиннер вдруг продолжил:

— Но, прежде чем уйдёте, хочу напомнить. Договор о неразглашении продолжает действовать на протяжении пяти лет. В части сохранения конфиденциальности информации — бессрочно. Наказание за разглашение предусмотрено уголовным законодательством.

Все замерли. Тогда шеф посмотрел поверх голов уже бывших работников, будто увидел там нечто интересное,

и остановился. Сделалось тихо-тихо и как-то тягостно. Повисла вязкая пауза. Лу Син, маленькая симпатичная брюнетка, едва сдерживалась, чтобы не расплакаться. Наконец один из уволенных, высокий парень с волевым лицом, шагнул вперёд:

— Спасибо, сэр. Мы тоже гордимся тем, что с вами работали. И хотя мы от вас уходим, мы никогда не забудем ни вас, ни вашу команду.

Прозвучало двусмысленно, но шеф кивнул. Он понимал, что слова были неискренни, но сделал вид, что принял их за чистую монету. Лу Син всё-таки не выдержала и сорвалась на слёзы. Поэтому шеф с явным раздражением приказал:

— Всё! Можете идти. Хорошего дня.

Когда дверь за последним уволенным закрылась, шеф вернулся в кресло и спросил у остальных:

— У кого-нибудь будут предложения?

Предложений не прозвучало.

— Отлично, — продолжал сэр Скиннер, шлёпнув ладонью по столу, — тогда скажу я. Двое из семи уволены не столько за плохие показатели, сколько за нарушение корпоративной этики и трудовой дисциплины. Кто-нибудь хочет что-нибудь спросить?

Спрашивать никто не пожелал.

— Хорошо. С этим всё. Перейдём к главному.

«А разве не это главное?» — подумал я, но мыслей своих не показал. За недолгое время пришлось научиться владеть языком тела, контролировать мимику и невольные движения.

— В связи с особой обстановкой, — торжественно, словно на похоронах, объявил шеф, — без крайней необходимости увольнение сотрудников по собственному желанию временно приостанавливается. Чтобы соответствующий рапорт был принят, требуются особые обстоятельства

и необычная ситуация. Или — прямое указание руководства. Возражения? Нет возражений? Тогда все свободны. Тим Григ, задержитесь, пожалуйста.

Все радостно повскакали и бросились к дверям, я же остался сидеть — и тоскливо смотрел в спины уходящим. Это меня зовут Тим Григ. Мысли в голове кружились, я пытался найти способ выбраться из этой ситуации. Почему мне не повезло? Почему я не могу встать и уйти с коллегами? Я поднял глаза и встретился со взглядом шефа. Лицо его выражало серьёзность и суровость. Он задумчиво постучал пальцами по столу и произнёс:

— Тим, как я знаю, вы уже какое-то время рассматриваете возможность покинуть нашу Администрацию. Сейчас особая ситуация, и я не могу позволить себе терять ценных сотрудников. Да, несмотря на молодость и небольшой стаж работы у нас, вы один из лучших в команде, и я хочу, чтобы вы остались.

«Он что, знает нечто такое, о чём мне самому следовало бы знать?» — подумал я тогда.

— Говорю не для красоты, — продолжал шеф, — а со всей ответственностью. За то время, что вы у нас работаете, вы успешно справились со всеми делами. Ни одного провала. Ни единого прокола. Для новичка немислимый успех.

Я припух от удивления. Не ожидал таких слов. Все эти недели только и думал, что он даже не замечает моего труда и усилий. Но, кажется, сильно ошибался. Да и провалы с проколами у меня были. Хорошо ещё, что коллегам удалось вовремя заметить и помочь как-то исправить, но всё равно. Я хотел уже добавить, что не один, а в коллективе. Да и когда один... мне всегда кто-нибудь помогал или подстраховывал. Но ничего не сказал. Промолчал.

— Понимаю, что у вас возникли причины для размышлений об увольнении, — продолжил шеф. — Возможно, вы получали выгодные предложения. Не получали? Значит,

скоро получите. Но я хочу предоставить новые возможности. Повышение, интересные проекты, прибавка к жалованью. Премии. Хочу, чтобы вы остались и сделались одним из ключевых игроков в нашем коллективе. И, конечно же, уже сейчас прибавляю вам зарплату на двадцать процентов. А теперь спрашивайте.

Это он мне? Что спрашивать-то? Я не мог поверить ушам. Всё проведённое здесь время я лишь мечтал о такой возможности, и вот она представилась. Задумался на мгновение, взвешивая все «за» и «против». Если соглашусь, он и работы прибавит, не только зарплату. Но внутри что-то говорило, что этот шанс нельзя упускать.

— Благодарю за откровенность и за лестную оценку, сэр, — произнёс я. — Разрешите вопрос?

— Да, конечно.

— А почему Лу выгнали? Она, по-моему, неплохо работала. Тихая, старательная и никому не делала никакого зла.

— Она утратила доверие руководства. Что-то ещё?

— Нет, сэр. Буду стремиться оправдать ваше доверие на все сто процентов, сэр.

Шеф чуть-чуть улыбнулся и кивнул.

— Хорошо. Рад, что вы приняли правильное решение. Убеждён: вы, Тим, прекрасно справитесь с новыми задачами, которые скоро получите. Вы же закончили то дело по ярмарке? Я видел ваш отчёт и спрашиваю для порядка. У нас появилось новое дело, и вы будете его вести. Информацию получите в самое ближайшее время. Текущий отчёт о ваших теперешних делах я получил, но не читал ещё. Заканчивайте с ними, если там что-то осталось. А дело о хищении тротуарных кремниевых плит и то дело о драке между байкерами в пивной вообще не наши, передайте их в полицию. Не тяните. Как эти хулиганы только у нас оказались?

— Передали мне. В сопровождениях значилось, что от вас.